

роль языковой нормы при формировании практических навыков и умений в области составления и воспроизведения различных типов текстов, корректировке возможных языковых и речевых ошибок в различных ситуациях общения.

Ключевые слова: культура речи, языковая норма, морфологические синонимы, вариантыные формы морфологических средств, правильность речи.

SUMMARY

Shavlak L.V., Buyanovskaya N.I. Morphological features of the Russian language in utteranceformation

The article deals with the morphological features of the Russian language in applications and also the role of language norms in the formation of practical skills in the process of preparation and reproduction of various types of texts, correcting possible errors of language and speech in a variety of communicative situations.

Key words: speech culture, linguistic norm, morphological synonyms, variant forms of morphological meanings, correct speech.

*Л.А. Штакина
(г. Горловка)*

УДК 81'344 811.111

СОЦИО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И СУПРАСЕГМЕНТНЫЕ МАРКЕРЫ СИНЕРГЕТИКИ «ИНТЕРВЬЮ»

Современные проблемы исследования особенностей речевой коммуникации отражают состояние научной парадигмы, ориентированной на многовекторный поиск механизмов варьирования языка под влиянием широкого социального контекста.

Исследование процесса самоорганизации дискурса привели к зарождению синергетической научной парадигмы, позволяющей по-новому взглянуть на сложный механизм порождения дискурса. В нашем понимании, дискурс как комплекс речемыслительных действий коммуникантов отражает синергизм информационной интеграции конститuentов дихотомии «адресант-адресат» в той или иной стереотипной ситуации.

Среди разнообразных регистров речевой коммуникации «интервью» занимает особое место, являясь личностно-ориентированным, поскольку каждый из участников этого

процесса принимает во внимание незаменимость и уникальность партнёра [1, с. 10-14].

Обстоятельства общения и социально-ролевая обусловленность «интервью» придают этой разновидности дискурса характерные особенности официального канала коммуникации, который предусматривает прежде всего общение по правилам делового этикета, а также целенаправленное использование клишированных, стереотипных компонентов. С точки зрения личностных отношений и соблюдения канонов социального равновесия, «интервью» является образцом кооперативной регламентированности коммуникации и отражает комфортный режим общения, которое является информативным благодаря сверхзадаче – сообщению новой информации, что подчёркивает значимую роль фатической функции. В зависимости от задач, которые ставит перед собой инициатор общения, различают *информационное интервью* – получение фактической информации без анализа, *аналитическое* – целью которого является анализ полученной информации, *интервью-протокол*, предусматривающий объяснение по вопросам внутренней и внешней политики, *интервью-дискуссия* – представление различных точек зрения с целью решения информации без анализа, *аналитическое* – целью которого является анализ полученной информации, *интервью-протокол*, предусматривающий объяснение по вопросам внутренней и внешней политики, *интервью-дискуссия* – представление различных точек зрения с целью решения социально значимых задач и, наконец, *интервью-анкета* – выяснение разнообразных точек зрения по одному важному вопросу.

Наряду с этим, «интервью» имеет специфические характеристики степени *стандартности* модели общения и функционирует как *стандартное* с заранее подготовленными вопросами к обсуждению, *полустандартное* с подготовленными заранее модифицированными вопросами с учётом обстоятельств, *нестандартное*, которому не свойственна заранее подготовленная схема получения информации и обнаруживает высокий уровень спонтанности, и *смешанного типа* «интервью», раскрывающее свободное выражение мысли при сохранении информативности и актуальности.

Как специфический фрейм активного взаимодействия двух или более субъектов дискурс «интервью» представляет собой адресатоцентрическую модель межличностного общения с риторической стратегией получения релевантной информации и чётко выраженными социо-коммуникативными ролями

адресанта (A1) и адресата (A2). Речевое взаимодействие адресанта и адресата отражает асимметрию отношений [4], поскольку A1 (топикальная составляющая) координирует общение, а A2 эксплицирует решение поставленной коммуникативной задачи (комментивная составляющая) топикально-комментивной реляции вербального контекста. Таким образом, интеграция социо-коммуникативных ролей A1 и A2 с присущими им стратегическими задачами отражает синергетический процесс межличностного общения и, в частности, речеактовую специфику «интервью».

Дискурс «интервью» базируется на пересечении речевых актов «квеситив+триплай», которые определяют, в свою очередь, стратегию порождения дискурса специфической прагматики. Как адресатоцентрический формат межличностного общения, дискурс «интервью» эксплицитно выражает адресантно-адресатные отношения, социальные параметры коммуникантов вместе с речеактовой моделью коммуникации. Самоорганизующаяся система может иметь мало или много устойчивых состояний, однако всё их множество дискретно [4, с. 34], т.е. одно устойчивое состояние отличается от другого своим уникальным набором параметров и диапазоном значений.

Такая динамическая устойчивость репрезентируется в дискурсе «интервью» уникальной совокупностью параметров в виде интеракции «квеситив+триплай», которую следует трактовать как *аттрактор*. Понятию «аттрактор» в соответствии с синергетическими постулатами противопоставляется понятие «репеллер» – набор параметров и их значений, которые «отталкивают» самоорганизующуюся систему от положения равновесия в том смысле, что он вводит ограничения различной природы на свободу стремления самоорганизующейся системы к равновесию. Таковым *репеллером* дискурса «интервью» как синергетического процесса является функциональное разнообразие интеракций, что в конечном итоге подчиняет вербализацию «интервью» системной организации. Вышеуказанные аттракторы и репеллеры и являются элементами организации вербального контекста дискурса «интервью», между которыми происходит смена направленности протекания синергетического интегративного процесса.

Основным инструментальным понятием синергетики является понятие «параметр порядка». Этим термином назван наиболее подвижный, изменчивый параметр самоорганизующейся системы. Его динамика обусловлена относительной независимостью от других параметров. Согласно представлениям синергетики, параметр порядка подчиняет себе остальные параметры системы

и приводит их диапазон изменения в соответствие с требованиями аттракторов и репеллеров [4, с. 35].

Изучение особенностей гендерного аспекта речевого поведения коммуникантов приобретает весомое значение в лингвистике, что позволяет обстоятельнее анализировать «женскую» и «мужскую» картины мира. Именно это даёт возможность детерминировать и охарактеризовать реально существующие модели речевого поведения мужчин и женщин и идентифицировать специфику синергетического процесса. Объектом анализа гендерного речевого поведения являются разнообразные речевые действия, которые выступают инструментом реализации той или иной гендерной речевой стратегии [3, с. 310].

Как социо-параметрический кластер вариативная модель гендера, которая обуславливает специфику речевого кода говорящего, имеет характерные признаки, а именно: тенденцию к избеганию доказательности, стремление к образности и описательности, склонность к обсуждению людей и событий, опоре на отдельные факты с их описанием и оценкой (коммуниканты-женщины) и уверенность, доказательность, сдержанность и фактологичность (коммуниканты-мужчины) [9, с. 155]. Стратегии говорящих мужчин характеризуются как соревновательные и отражают стремление к доминированию, демонстрации силы и власти, женские же – как кооперативные либо коллаборативные, которые основаны на солидарности и поддержке [3, с. 311].

В рамках этой публикации, которая является результатом наших наблюдений над синергетикой «интервью», учитывая тендерную дихотомию – говорящих мужского (MG) и женского (WG) пола в идентичных социо-коммуникативных ролях адресанта (A1) и адресата (A2), внимание сосредоточено на тональной спецификации интеракции «квеситив+риплай» дискурса «интервью», акустических коррелятах гендерных вариантов маркировки ядерных участков доминирующих фоносинтагм интеракций «квеситив+риплай».

Материалом исследования являются аутентичные образцы англоязычного аналитического, смешанного типа стандартности «интервью», продуцированные говорящими мужского и женского пола. Длительность экспериментального материала составляет 90 минут. Корпус исследования представлен носителями британского варианта английского языка.

Перцептивные характеристики ядерных участков доминирующих фоносинтагм относительно конфигурации терминальных тонов, что отражает скорость изменений частоты

основного тона (ЧОТ) как акустического коррелята перцептивных характеристик мелодического контура, сопоставлено с оцифрованными акустическими показателями частоты основного тона в соответствии с протоколом эксперимента с помощью компьютерной программы SFS/WASP Version 1.54.

Гипотеза исследования основывается на предположении, что дистрибуция терминальных тонов интеракции «квеситив+риплай» адресатоцентрического дискурса «интервью» зависит от гендерного фактора, речевой интенции адресанта и её адекватного декодирования адресатом. Фонетистами доказано, что тоны в женском исполнении, как и весь мелодический контур, реализуется в относительно узком диапазоне, женщины уступают мужчинам в реализации акустического параметра «тональная «крутизна». Следовательно, речь мужчин звучит весомее [7]. У мужчин доминируют простые нисходящие тоны, у женщин – нисходящие с инициальным или последующим подъёмом. Мужчины используют преимущественно основные, базисные типы шкал (нисходящую, скользящую, восходящую), женщины – элементы различных типов шкал (скользящая + ровная, нисходящая с нарушенной постепенностью + скользящая и т.д.). Изрезанность мелодического рисунка создаёт впечатление эмоциональности женской речи [8, с. 119].

Характерной инвариантной особенностью социо-коммуникативной роли А1 является отсутствие вариантных реализаций с нисходящим ядерным тоном в доминирующих фоносинтагмах и преобладание восходящего мелодического движения в силу специфического интенционального кода говорящего – запрашивания информации (табл. 1). Учитывая данные перцептивного и акустического анализа, отметим статистическую предпочтительность восходящего тона у А1 (WG) (45% WG vs 35% MG), что является гендерно мотивированным стремлением к образности мышления, незаконченности и оборванности мысли, недосказанности (рис. 1).

Например:

A1 (WG) – In your own /books you have written from a 'male point of view'. How 'd you /get into it?' Why did you 'use that . 'device? [11].

A1 (MG) – I just \wondered do you 'restore the stock of ideas, \ how you 'live enough between the novels\ to replenish the idea / supply?[10].

Что касается сложных тональных модификаций, то нисходяще-восходящий тон является целостной просодической единицей и имеет один пик частоты [2, с. 38]. Так, на фоне вопросительной интонации говорящего А1 (WG) динамика реализации нисходяще-

восходящего тона развёртывается максимумом в абсолютном конце доминирующей фоновсинтагмы «квеситива» (рис. 1).

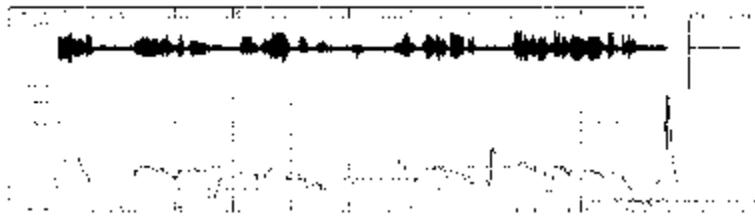

Рис. 1 А1 (WG) Конфигурация фоновсинтагм 1) in your own books 2) you have written from a male point of view 3) how'd you get into it 4) why did you use that device.

«Речевой рационализм», смысловая компрессия, взвешенность и продуманность речевого поведения ведут в просодическом оформлении к изрезанности мелодического контура социо-коммуникативной роли А1 (MG) с минимумами частоты основного тона в начальных участках фоновсинтагм (рис. 2).

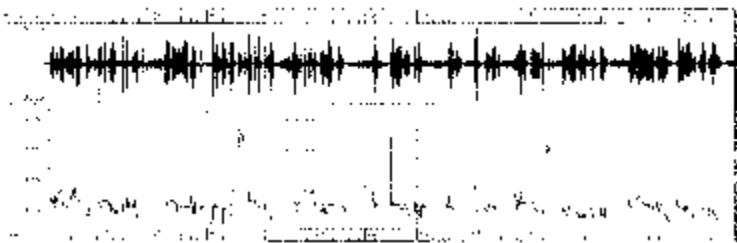

Рис. 2 А1 (MG) Конфигурация фоновсинтагм 1) I just wondered do you restore the stock of ideas 3) how you live enough between the novels 4) to replenish the idea supply.

Таблица 1
Движение тона терминального участка (ядро)
социо-коммуникативной роли А1

гендер	тип терминального тона, %				
	простые			сложные	
	нисходящий	восходящий	ровный	восходяще-нисходящий	нисходяще-восходящий
WG	-	45	17	10	28
MG	-	35	29	12	24

Дистинктивной особенностью социо-коммуникативной роли А2 (WG) и А2 (MG) является качественное разнообразие тональных конфигураций речевого акта «риплай». Учитывая

данные таблицы 2, отметим статистическое превосходство нисходящего тона у А2 (MG) (43% MG vs 35% WG), относительно равновеликие показатели восходящего (19% MG vs 25% WG) и ровного тона соответственно (18% MG vs 20% WG), что является гендерно мотивированной уверенностью, доказательностью, сдержанностью и фактологичностью речевой стратегии говорящих женщин (рис. 4).

A 2 (WG) – I /mean\ I've also written from ... I've 'changed genders but I've 'also written from the point of view of 'woman much 'older than /me\ or from the point of view of\children\ and I think if you are a 'fiction /writer\ you are in the business of placing yourself /imaginatively in 'heads and 'bodies of other \people. And I don't think/gender is necessarily a 'greater/leap than 'other kinds of \leap [12].

A2 (MG) – Well, I don't 'feel \prolific\ so it's rather 'odd you should say that\ I /mean I think of \Updyke\ or even Philip \Wrath,\ rather than prolific or \physicist [11].

Гомогенная динамика дистрибуции пиков ЧОТ в реализации коммуникативного шага А2 (WG) свидетельствует о смысловой нагрузке доминирующих фоносинтагм, что является показателем высокой степени информативности (рис. 3).

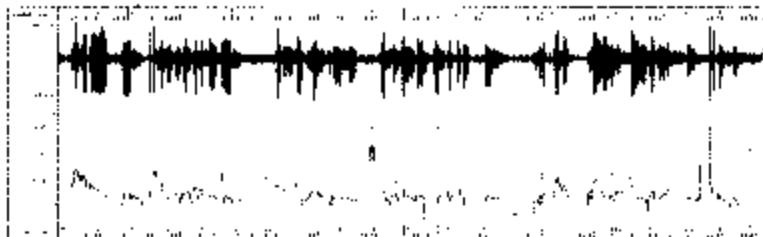

Рис. 3 А2 (WG) Конфигурация фоносинтагм 1) if you are a fiction writer 2) you are in the business 3) of placing yourself imaginatively 4) in heads and bodies of other people.

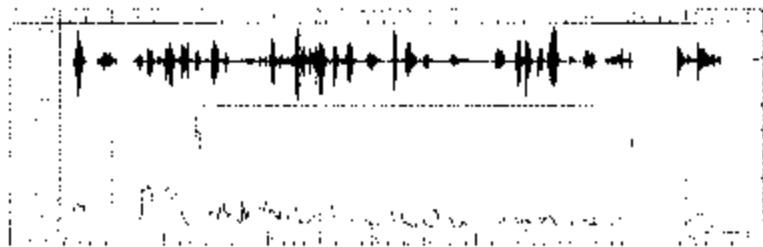

Рис. 4 А2 (MO) Конфигурация фоносинтагм 1) well, I don't feel prolific 2) I think of Updyke 3) or even Philip Wrath 4) rather than prolific or physicist.

Таблица 2

Движение тона терминального участка (ядро) социо-коммуникативной роли А2

гендер	тип терминального тона, %				
	простые			сложные	
	нисходящий	восходящий	ровный	восходяще-нисходящий	нисходяще-восходящий
WG	35	25	20	7	13
MG	43	19	18	5	15

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что рекуррентные показатели движения тона в ядерных участках доминирующих фоновсинтагм социо-коммуникативных ролей А1 и А2 сигнализируют специфику синергетического процесса, отражающего тенденции просодической реализации дискурса «интервью» как адресатоцентрического формата речевой коммуникации.

Наши наблюдения показывают, что дискурс «интервью» представляет собой специфическую модель синергизма, характеризуется определённой динамикой распределения элементов симметрии и асимметрии, фрактальной природой порождения вербального контекста, интеграцией интеракций «квеситив+риплай» и, в конечном итоге, образованием транзакции с присутствующими этому фрейму супрасегментными актуализаторами.

Результаты наших первичных наблюдений способствуют дальнейшему исследованию закономерностей синергетического процесса дискурса и, в частности, выявлению особенностей функционирования супрасегментных средств языковой системы в условиях межуровневой интеграции с целью более глубокого изучения синергизма кодирования и декодирования актуальной информации с учетом роли гендерного стереотипа в контексте межличностного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габідулліна А.Р., Жарикова М.В. Основи теорії мовленнєвої комунікації: навч. посібник для ВУЗів. – Горлівка : ГДПШМ, 2005. – 282 с.
2. Захарова Ю.М. Інтонаційна організація сучасного англійського мовлення: [навчальний посібник; за ред. А. Д. Белової] / Ю.М. Захарова. – К.: Вид-во НА СБ України, 2004. – 84 с.
3. Мартинюк А.П. Гендер як конструкт дискурсу// Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен / Під загальн. ред. Шевченко І.С. – Харків: Константа. – 2005. – С. 295-318.

4. Пихтовникова Л.С. Синергетическая парадигма в современной лингвистике / Л.С. Пихтовникова // Наукові записки. – Вып. 127. – Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. – С. 34-39.
5. Плешаков Л.И. Интервью – начало всех начал / Плешаков Л.И. – Профессия – журналист. – Вып. 1. – М., 2000. – С. 20-25.
6. Плешаков Л.И. Интервью : проход по минному полю / Л.И. Плешаков. Профессия – журналист. – Вып. 10. – М., 2001. – С. 14-15.
7. Потапов В.В. Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии / В.В. Потапов // Вопросы языкознания. – М., 2002. – №1. – С. 103-128.
8. Шевченко Т.И. Идентификация мужских и женских голосов в процессе коммуникации // Просодия устного текста: Сб. науч. трудов. – Вып. 289. – М.: Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза, 1987. – С. 115-123.
9. Штакіна Л.О. Гендерна дихотомія як фактор просодичного акценту / Л.О. Штакіна // Актуальні проблеми менталінгвістики: матеріали VI Міжнародної наукової конференції. – Черкаси, 2009. – С. 154-156.
10. <http://www.theguardian.com/books/video/2012/apr/03/ian-mcewan-interview-video>
11. <http://www.youtube.com/watch?v=oloUpzVaeSg>

АННОТАЦИЯ

Штакіна Л.А. Соціо-комунікативні параметри і супрасегментні маркери синергетики «інтерв'ю»

В статье рассматривается социо-коммуникативная специфика дискурса «интервью» как синергетического процесса. Внимание сосредоточено на роли гендерного фактора и особенностях тональной конфигурации доминирующих фonosинтагм интеракций «квеситив+риплай». По результатам аудитивного и электроакустического анализа установлены особенности тональной реализации интенции адресанта и адресата с учётом речевой стратегии и гендерного стереотипа.

Ключевые слова: фonosинтагма, гендер, интеракция, интенция, дискурс, адресант, адресат.

SUMMARY

Shtakina L.A. Socio-communicative parameters and suprasegmental markers of the «interview» synergetics

The paper highlights socio-communicative specifics of the «interview» discourse as the synergetic process. The article focus is on the gender factor and the tone contour of the dominating phonetic

syntagmas within the framework of the «quesitive+reply» interaction. Prosodic realization of the addresser-addressee intension in terms of the speech strategy is considered. The gender stereotype tone markers are obtained in the course of phonetic experimental analysis.

Key words: phonetic syntagma, gender, interaction, intention, discourse, addresser, addressee.

А.М. Авксентьева
(г. Горловка)

УДК 81'367 (=111) (044)

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

В связи с глобализацией экономики, увеличением количества коммерческих организаций по всему миру и необходимостью усиления партнерских связей между ними деловая переписка стала одним из самых распространенных видов общения на сегодняшний день. Однако, необходимым условием для успешного ведения переговоров, деловых встреч, телефонных разговоров, корреспонденции, документации является владение основами устной и письменной деловой речи, что и послужило толчком для детального изучения языковых форм делового общения.

Деловое письмо как деловой текст является жанром официально-делового стиля или стиля деловых документов (official style), основной целью которого, по мнению И.Р. Гальперина, является достижение договоренности между двумя и более заинтересованными сторонами [2, с. 435].

В научной литературе существует несколько видов классификации официально-деловой переписки, в основе которых лежат различные классификационные признаки.

По функциональному признаку письма делятся на такие, которые требуют и не требуют ответа. По аспектному содержанию они могут быть одноаспектными (имеют одну или две смысловые части) и многоаспектными (состоят из трёх или четырёх смысловых частей). По структурным признакам переписка может быть регламентированной (стандартной), т.е. строиться по определенному образцу, и нерегламентированной (нестандартной). По признаку адресата деловые письма делят на обычные и циркулярные. Циркулярное письмо направляется из одного источника в несколько адресов, как правило, подчиненных инстанций (организаций). По форме отправления можно